

И вот что вышло! Когда Ду Цинчэнь дал ему семена, уже была осень, но он с такой уверенностью говорил, что они точно прорастут, что в душе закрались сомнения: разве заморский перец сажают осенью? Однако, видя такую уверенность Ду Цинчэня, он решил, что, возможно, это растение, как и озимая пшеница, сажается осенью, переживает зиму в земле, а весной начинает расти. Но что же получилось?

Маленькие ростки, едва появившись, замерзли от холодного ветра и погибли! Он всю жизнь занимался земледелием! А тут посадил столько ростков, и все погибли, урожая не получилось. Разве это не позор для него?

Как человек, который большую часть жизни провел в поле, он потерял лицо, посадив столько ростков, и все они погибли! К счастью, отец Ду, еще до посадки, сомневался в правильности затеи и оставил половину семян, решив, что если этот посев не удастся, можно будет попробовать весной. Хорошо, что он оставил семена, иначе сейчас Ду Цинчэнь не мог бы рассчитывать даже на один росток!

Ду Цинчэнь с ужасом смотрел, как отец внезапно взорвался гневом, прыгая на месте и яростно ругая его. Ду Цинчэнь понял, что произошло, и с трудом выдавил:

— Отец, заморский перец... всё погибло!

— Еще бы! Холодный ветер подул, и всё умерло! Ты же сам! Я тебя специально спросил, можно ли сейчас сажать? Ты подумал и сказал, что можно! Разве это то, что сажают в это время года?! А?! Мое лицо теперь потеряно навсегда! Недавно твой дядя пришел, увидел мертвые ростки во дворе и отчитал меня, сказал, что я, занимаясь бизнесом, совсем забыл, как землю обрабатывать, что я оторвался от корней! — Отец Ду был так зол, что казалось, волосы на его голове встали дыбом.

Ду Цинчэнь молча опустил голову и вытер лицо рукавом. Отец ругает его — ничего страшного, он привык, у него толстая кожа. Но...

— Отец, правда... всё погибло? — Он с трудом добыл этот перец, неужели всё действительно погибло? Никакой надежды? Когда же он снова сможет увидеть перец и приготовить из него блюда?

Ду Цинчэнь вспомнил о торговцах, которые в последнее время приезжали из уезда, чтобы попробовать его блюда. Если ничего не выйдет, можно спросить у них, не ездил ли кто-нибудь на юг или не возвращался ли оттуда. Может, они смогут помочь купить перец.

Ду Цинчэнь был в отчаянии. Откуда ему было знать, что перец нельзя сажать? Всю жизнь он выращивал только кактус в офисе, и тот засох. Кто знал, как выращивать перец? Он только здесь, внимательно наблюдая, научился отличать пшеницу от лука. Выращивать растения — это точно не его сильная сторона!

У каждого свое дело, а земледелие — его самая слабая сторона!

Отец Ду немного помолчал, а затем сказал:

— Я оставил тебе половину семян. Я боялся, что ты не разбираешься и испортишь все семена, поэтому оставил половину. Теперь видишь? Хорошо, что я оставил! Попробуем весной.

— Отлично, — Ду Цинчэнь облегченно вздохнул. Главное, что еще есть семена. Отец Ду — настоящий мастер! Он так уверенно и торопился, чтобы перец поскорее вырос, но отец,

полагаясь на интуицию, сомневался в нем и тайно оставил половину семян. Настоящий мастер земледелия! Большой палец вверх!

Ду Цинчэнь поднял голову, чтобы похвалить отца, но тот гневно посмотрел на него, и он сразу замолчал. Лучше не трогать эту тему, отец все еще в гневе.

Ду Жулинь вернулся вечером. Губернатор Тао специально отправил слуг, чтобы сопроводить нескольких юношей, а также привез подарки для учителя Лю. Среди подарков были также приглашения от других знатных семей, которые хотели, чтобы учитель Лю открыл частную школу в столице округа или стал наставником в их семьях, обучая их детей.

Учитель Лю отказался. Даже в самые трудные времена он не принял помощь губернатора Тао, чтобы стать мелким чиновником в столице округа, не говоря уже о том, что сейчас он уже укрепился здесь, у него есть и слава, и деньги, зачем ему ехать в столицу округа и мучить себя?

Ду Жулинь отказался от сопровождения слуг семьи Тао, оставив их у учителя Лю, и сам с сумкой за спиной вернулся домой. Войдя в дом, он увидел, как Ду Цинчэнь под руководством отца переносит столы и стулья в новую комнату.

— Отец! Брат! — Напряжение в душе Ду Жулиня наконец ослабло, и он улыбнулся.

— Наконец-то вернулся, — Ду Цинчэнь с облегчением улыбнулся и посмотрел на отца.

Отец Ду был так рад, что не мог говорить, просто смотрел на Ду Жулиня, а затем побежал к нему и хлопнул его по спине:

— Ты, паршивец, давно должен был вернуться, а ты только сейчас появился! Ты хоть думаешь, как мы за тебя волновались?

Ду Жулинь позволил отцу шлепнуть его, это было не больно, и он продолжал смеяться.

— Отец, я сдал экзамен.

Правда сдал?

Отец Ду, хотя и был готов к этому, ведь учитель Лю давно говорил ему, что Жулинь хорошо учится и, если ничего не случится, сдаст экзамен, но услышав это своими ушами, он не смог сдержать слез.

— Хорошо! Хорошо! В нашем роду несколько поколений, и только в этом поколении наконец появился ученый. Теперь я могу умереть с чистой совестью, я не подвел предков, — отец Ду вытер слезы, проливая слезы радости.

Ду Цинчэнь тоже был рад, но он всегда верил, что Ду Жулинь сдаст экзамен, поэтому не был так взволнован. Кроме того, это только первый шаг, до конца еще далеко. Он был спокоен.

Ду Цинчэнь подошел к отцу и поддержал его.

— Отец, если ты сейчас так радуешься, то что будет, когда Жулинь сдаст экзамен на сюэя, цзюйжэня, цзиньши и даже станет чиновником? Нам нужно сохранять спокойствие, впереди еще много радостных событий!

— Да, отец, я даже не решался тебе сказать, что я сдал экзамен на первое место, — Ду Жулинь

гордо поднял голову.

— Что?! — Отец Ду на мгновение замер, но быстро понял смысл его слов и обрадовался еще больше.

Ду Цинчэнь тоже был удивлен.

— Ты сдал на первое место? Молодец! Похоже, в следующем году ты точно станешь сюцаем!

Ду Жулинь смущенно улыбнулся и почесал голову.

— Не факт, кто знает? Еще не сдал, рано говорить.

— Правильно, не стоит давить на тебя, просто сохраняй спокойствие и двигайся вперед, ты еще молод, — Ду Цинчэнь улыбнулся и хотел погладить Ду Жулиня по голове.

Ду Жулинь быстро отступил.

— Брат, я теперь туншэн! Я не ребенок! Ты больше не можешь гладить меня по голове!

Ду Цинчэнь остановился и опустил руку.

— Ладно, Жулинь вырос.

Су Дун тоже быстро узнал новость и порадовался вместе со всеми. Строители, закончив последние работы, собирались уходить. Сегодня был их последний рабочий день, и, прощаясь, они услышали, что Ду Жулинь сдал экзамен на туншэна.

Туншэн — это не редкость, в городке даже был цзюйжэнь, а сюцаев живет несколько, туншэнов и того больше. Но такой молодой туншэн, да еще и на первом месте, они видели впервые. Все хотели прикоснуться к его удаче, надеясь, что это принесет их детям успехи в учебе. Не обязательно, чтобы они сдали на первое место, как Ду Жулинь, но хотя бы научились читать и писать!

Отец Ду с удовольствием принимал поздравления, даже больше, чем когда сам руководил строительством нового дома.

— Господин Ду, ваш брат сдал экзамен на туншэна и занял первое место. Разве вы не устроите праздничный банкет, чтобы отпраздновать это? — Кто-то спросил с улыбкой.

Ду Цинчэнь повернулся к Ду Жулиню.

— Как думаешь?

Ду Жулинь, проведя последние дни в резиденции губернатора, видел много чиновников и цзюйжэней, и даже сюцаи теперь не казались ему чем-то особенным. Хотя первое место — это важно, это также и ответственность, и он был всего лишь туншэном, а не сюцаем или цзюйжэнем, поэтому не видел смысла в праздновании.

Ду Жулинь подумал и сказал:

— Не спешите, подождем, пока я сдам экзамен на сюцая.

— Правильно! Так и надо. Если радоваться каждому маленькому успеху, то удача быстро

закончится, — Ду Цинчэнь одобрил. — Не радоваться вещам и не печалиться из-за них, быть спокойным и уравновешенным — это путь к долгой удаче.

Ду Жулинь, услышав это, выпрямился.

Когда все рабочие ушли, отец Ду все еще был полон радости, и его лицо сияло от счастья.

<http://bllate.org/book/16444/1491235>